

Воспоминания об учителе (К столетию со дня рождения Г.А. Зедгенидзе)*

Л.Д. Линденбратен

Историческое время все более ускоряет свой бег. Прошло лишь восемь лет со дня смерти Г.А. Зедгенидзе, но как изменился окружающий мир! Стремительное развитие новых лучевых технологий, пересмотр алгоритмов обследования больных, курс на создание информационных сетей в радиологических отделениях, госпиталях, целых регионах, теле-радиологические конференции – все это порой заслоняет образы основателей современной медицинской радиологии. Но ведь каждый человек тоже целый мир – мир раздумий и тревог, постижений и разочарований, мир неповторимый и уже поэтому ценный и интересный.

В начале 1896 года замечательный русский физик П.Н. Лебедев обратился в В.К. Рентгену с просьбой прислать ему оригинальные негативы опытов Рентгена, чтобы показать их на лекциях студентам. Он писал: “Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы прислали мне свою фотографию, которую я мог бы показать в заключение. Это желание может, вероятно, показаться довольно наивным, я же придаю этому очень большое значение: широкая публика, для которой всякое исследование и всякое открытие кажется чем-то невозможным и даже трансцендентным, благодаря фотографии исследователя вернется к мысли, что наукой движут не духи, а живые люди, – и одна эта мысль уже является огромным шагом в духовном развитии человека; но об этом, и особенно у нас, надо специально проявлять заботу”.

Среди выдающихся деятелей отечественной радиологии особое и славное место занимает Георгий Артемьевич Зедгенидзе. В 1992 году в день его 90-летия мы – его ученики – приехали к нему домой. И А.Ф. Цыб зачитал юбилейное приветствие Российской академии медицинских наук. В приветствии, в частности, говорилось: “Мы все знаем Вас, дорогой Георгий Артемьевич, как выдающегося ученого с мировой известностью в области рентгенологии и

медицинской радиологии. Общеизвестны и уникальны Ваши заслуги в становлении и развитии рентгенологии, лучевой терапии, радионуклидной диагностики и радиобиологии в нашей стране. Ваши научные труды охватывают широкий круг проблем, имеющих важнейшее значение для теории клинической медицины и практики здравоохранения. Ваш организаторский талант позволил не только создать крупнейший в Европе Научно-исследовательский институт медицинской радиологии, но и на протяжении многих лет руководить им. Вам принадлежат свыше 400 научных работ, в том числе 23 монографии и руководства, имеющие большую теоретическую и практическую ценность. Великолепный педагог, принципиальный и требовательный руководитель, высокоэрудированный специалист-радиолог, Вы подготовили свыше 140 кандидатов и докторов наук. На протяжении многих лет Вами проделана огромная работа на постах Председателя прав-

Георгий Артемьевич Зедгенидзе.

* Сокращенный текст выступления на конференции Московского объединения медицинских радиологов в марте 2002 г.

ления Всесоюзного научного общества рентгенологов и радиологов, главного радиолога Минздрава СССР, эксперта ВОЗ и МАГАТЭ, главного редактора журнала “Медицинская радиология”, почетного члена многих зарубежных радиологических обществ и академий”.

Что я смогу добавить к этому прекрасному приветствию, чтобы живые черты Г.А. Зедгенидзе еще ярче запечатлелись в памяти молодого поколения радиологов?

Альберту Эйнштейну принадлежат печальные и гордые строки: “Как мало бывает людей одного поколения, соединивших в себе ясное понимание сущности вещей с острым чувством гуманных требований и умением энергично действовать!” Именно эти слова олицетворяют для меня образ Георгия Артемьевича.

Можно было лишь по-хорошему завидовать его ясному пониманию сущности происходящих событий, сущности всех вещей. На консультациях и клинических разборах больных это проявлялось в удивительно стройной логике его рассуждений. Его лекции отличались краткостью и четкостью определений и подчеркнута строгим анализом немногочисленных показательных рентгенограмм. Некоторые из этих лекций я хорошо помню даже сейчас, спустя много лет. Такой же ясностью и четкостью изложения характеризовались и монографии Г.А. Зедгенидзе, посвященные рентгенодиагностике повреждений и воспалительных заболеваний костей и суставов и исследованию свищей с помощью фистулографии, а также его труды по обоснованию диагностического значения сиалографии, способствовавшие распространению этого метода в клинической практике.

Г.А. Зедгенидзе умел правильно оценивать каждого сотрудника; он охотно шел навстречу каждому способному человеку, желавшему трудиться. Все свои личные научные материалы, все материалы из музея кафедры предоставлялись такому работнику. “Наука есть дело общегосударственное, а не личное”, – любил повторять Георгий Артемьевич. И всегда щедро делился своими научными идеями. Помнил слова Шота Руставели: “Все, что спрятал, то пропало, все, что отдал, то твое”.

Из ясного понимания природы событий и вещей проистекала и щепетильная справедливость Георгия Артемьевича. Вспоминаю, как на конференции возглавляемой им кафедры рентгенологии Военно-морской медицинской академии выступал с сообщением по истории

рентгенологии врач А.И. Мариупольский. Он знал про неприязненное отношение Г.А. Зедгенидзе к профессору М.И. Неменову и постарался обойти заслуги последнего в своем докладе. По окончании доклада Г.А. Зедгенидзе встал и заявил: “У меня в жизни был только один враг – это Неменов. Но как можно в докладе по истории рентгенологии не отметить выдающегося вклада Неменова в отечественную рентгенологию?”

Глубина мышления Г.А. Зедгенидзе выражалась в умении видеть наиболее актуальные направления развития науки и потребности практики. Он скептически улыбался, когда сотрудники приносили ему малозначительные статьи. Беритесь за крупные проблемы, за серьезные монографии и руководства – вот что мы всегда слышали от него. Он не остановился перед существенной перестройкой всей тематики работы кафедры после зловещих событий в Хиросиме и Нагасаки, что отразилось, в частности, в его работах в области военной радиологии.

Под внешней сдержанностью, а порой суровостью и даже вспыльчивостью Георгия Артемьевича скрывался глубоко присущий ему гуманизм. Помню, как один из молодых врачей докладывал на кафедральной конференции клиническое наблюдение. Он сообщил, что вначале предложил больному выпить порцию жидкой водной взвеси сульфата бария, а затем уже приступил к исследованию с применением бариевой пасты. Георгий Артемьевич рассердился: “Почему Вы сразу не начали с густой массы?” Врач ответил: “Нас так учил Леонид Давидович”. Георгий Артемьевич моментально вспылил: “Если Линденбратен может смотреть пищевод вообще без контрастной массы, то пусть смотрит, а Вы извольте делать так, как я Вам велю”. Но за этой внешней суровостью скрывалось доброе сердце.

Свои детские и юношеские годы Г.А. Зедгенидзе описал в мемуарах. Он родился в Грузии, в крестьянской семье. По-видимому, оттуда, от светлого образа матери, вынес он чувство долга и справедливости. Не могу не вспомнить такой факт. Когда в нашей стране было сфабриковано дело о “врачах-отравителях”, имевшее привкус антисемитизма, в Военно-морской медицинской академии сразу был освобожден от должности начальника кафедры туберкулеза профессор Лев Абрамович Эмдин – крупный специалист и милый человек. Его не успели арестовать – он скончался от острого инфаркта миокарда. Профессора и врачи по-

боялись отдать последний долг своему коллеге. За гробом шло несколько плачущих родных и в их ряду скорбно и величаво шел по мостовой в полной военно-морской форме полковник медицинской службы Г.А. Зедгенидзе.

Когда после блокады Ленинграда восстановили помещение кафедры рентгенологии, Георгий Артемьевич распорядился, чтобы повесили памятную доску, на которой были высечены фамилии врачей и курсантов, которые участвовали в строительно-ремонтных работах.

Что же касается третьего условия формулы Эйнштейна – умения энергично действовать, то должен заметить следующее. Мне случалось видеть Георгия Артемьевича усталым, раздраженным, мне пришлось видеть его в часы личного горя. Но никогда не привелось видеть бездеятельным, утратившим интерес к работе, опустившим руки. Он трудился и в выходные, и в праздничные дни, и в дни летних отпусков.

Звездным часом Г.А. Зедгенидзе явилось создание Научно-исследовательского института медицинской радиологии в г. Обнинске, о чем было сказано выше в приветствии Российской академии медицинских наук. Под его руководством в институте были выполнены крупные научные труды по биологическому действию ионизирующих излучений, по радиационной безопасности, радионуклидной диагностике, лучевой терапии злокачественных опухолей.

Не хочу, чтобы возникло впечатление, что я рисую облик своего учителя только розовой краской. Академик П. Капица сидел рядом со своим учителем Резерфордом на торжественном вечере, посвященном учителю последнего Максвеллу. П. Капица удивился, что все уче-

ники Максвелла говорят о нем только хорошее, как будто у него не было недостатков. Резерфорд улыбнулся и сказал: “Ну что же, когда Вы будете выступать на моем юбилее, то объективно укажете на все мои недостатки”. Но когда П. Капице действительно довелось выступать с воспоминаниями о Резерфорде, он почувствовал, что помнится и важно для него лишь главное, а все остальное потеряло значение. Впрочем, на одно серьезное расхождение с Георгием Артемьевичем я могу указать. Когда я сообщал ему, что иду играть в теннис или на соревнования по футболу, на его лице появлялась гримаса, а в красивых глазах – выражение иронии. Это еще одно качество Георгия Артемьевича – не отступать от собственного мнения.

В последние годы жизни Георгий Артемьевич тяжело болел. Я попросил его записать на пленку обращение к студенчеству. Он начал свое обращение словами, которые относятся ко всем нам: “Древние легенды утверждают, что каждый человек рождается под своей звездой. И будет ли эта звезда яркой или блеклой, зависит от самого человека, от его отношения к жизни, к людям, от его дел и поступков. От всего сердца желаю, чтобы звезда каждого из вас оказалась яркой, сияющей и привлекательной”.

Врачам редко ставят памятники. Латинское изречение гласит: “Если ищешь его памятник, оглянись вокруг”. И тогда увидишь связанные с именем Г.А. Зедгенидзе институты и кафедры, отделы и лаборатории, книги и статьи и – главное – воспитанных Георгием Артемьевичем учеников и последователей.

Книги Издательского дома Видар-М

“Неинвазивные методы диагностики в хирургии брюшной аорты и артерий нижних конечностей”, авторы С.А. Дадвани, С.К. Терновой, В.Е. Синицын, Е.Г. Артюхина.

Монография посвящена современной диагностике и лечению заболеваний артерий нижних конечностей. Описываются технические основы компьютерной и магнитно-резонансной ангиографии, а также ультразвуковая диагностика заболеваний брюшной аорты и периферических артерий. В книге отражены семиотика наиболее часто встречающихся заболеваний и осложнений, а также вопросы хирургической тактики в зависимости от выявленных изменений. Содержатся сведения об информативности предлагаемых методик и сопоставлении их с данными традиционной рентгеноконтрастной ангиографии, интраоперационной ревизии, морфологического исследования.

Для сосудистых хирургов, рентгенологов, ангиологов, специалистов по функциональной диагностике и врачей других специальностей. 144 с.